

Гуань Юань был раздражён тем, что старик заставил Чжао Шэнгу так долго ждать. Ему было всё равно, кто этот человек, и он резко сказал:

— Дедушка, вы ушли, даже не договорившись с нами. Мы ведь не обещали ждать вас. Вы ушли на так долго, а за это время к нам подошло много людей, но брат их всех отправил. Если бы вы не вернулись, рыба бы умерла, и кто бы возместил нам убытки?

— Что ты говоришь, мальчишка? Смотри, я... — молодой человек рядом со стариком, услышав такие слова, рассердился.

Старик остановил его жестом:

— Эй, Сяо Чжан, я тебе сколько раз говорил, не будь таким вспыльчивым. Действительно, я не договорился, так что не вини мальчика за его гнев.

Сяо Чжан тут же почтительно ответил:

— Да.

Гуань Юань посмотрел на Сяо Чжана с презрением. Подхалим!

Старик же с интересом смотрел на Гуань Юаня:

— Ты, мальчик, смелый.

Чжао Шэнгу незаметно встал перед Гуань Юанем. Он сразу понял, что старик — человек не простой, но держался с достоинством:

— Дедушка, мой брат ещё маленький. Я извиняюсь за него.

Старик, который изначально был заинтересован только Гуань Юанем, теперь посмотрел на Чжао Шэнгу. Юноша стоял прямо, его лицо выражало решимость, а речь была вежливой и уравновешенной. Но, судя по их одежде, они были обычными деревенскими детьми. Старик задумался, какая же семья вырастила таких талантливых детей.

Улыбнувшись, он сказал:

— Ничего, ничего. Я уже стар, чтобы ссориться с мальчишкой. Он прав, и мне стоит извиниться. Мальчик, я приношу свои извинения, хорошо?

Гуань Юань фыркнул:

— Ладно.

Старик рассмеялся, глядя на него:

— Вы будете продавать рыбу здесь и в будущем?

— Э-э... — Чжао Шэнгу замялся.

— Что-то не так?

— Мы сами ловим её в реке. В этот раз нам повезло, но неизвестно, получится ли в следующий раз. Но если будем продавать, то здесь.

Старик, услышав это, ничего не сказал, погладил Гуань Юаня по голове и ушёл, смеясь.

Как только он ушёл, Чжао Шэнгу достал деньги от продажи рыбы и увидел, что там было восемь юаней и семь мао. Он возбуждённо поцеловал Гуань Юаня в щёку:

— Пойдём, я отведу тебя в ресторан.

Гуань Юань тоже был рад, но больше всего его обрадовал поцелуй Чжао Шэнгу. Одной рукой он держался за Чжао Шэнгу, а другой всё время прикрывал то место, где его поцеловали, глупо улыбаясь.

Чжао Шэнгу повёл Гуань Юаня в тот самый ресторан, который они видели по дороге. Сейчас был полдень, но в ресторане было пусто. На входе скучающий служащий дремал, а увидев двух детей, снова опустил голову.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань сели за стол, но никто к ним не подошёл.

— Что у вас есть? Мы пришли поесть, а нас никто не обслуживает, — через некоторое время Чжао Шэнгу всё же заговорил.

Служащий, увидев, что два ребёнка сели за стол, замахал рукой, словно отгонял мух:

— Убирайтесь, это не место для вас. Быстрее уходите.

— Разве это не ресторан? — спросил Чжао Шэнгу.

— Да, но разве вы, мальчишки, можете себе это позволить? — сказал он, внимательно осмотрев их и заметив, что они одеты в поношенные ватные куртки. Его лицо стало ещё более недовольным. — Уходите, идите играть в другом месте.

Гуань Юань холодно посмотрел. Как он смеет так разговаривать с его братом!

Чжао Шэнгу, услышав это, разозлился:

— Что это за место такое особенное? Это же просто ресторан. Почему нам нельзя здесь быть? Где ваш начальник? Позовите его!

— Что за шум? — вышел мужчина в очках средних лет.

Чжао Шэнгу спросил:

— Вы его начальник?

Мужчина ответил:

— Да, а что?

— Мы с братом пришли поесть, но нас не только не обслуживают, а ещё и выгоняют. Объясните, в чём дело?

Мужчина осмотрел Гуань Юаня и Чжао Шэнгу:

— Вы... — Он не закончил, но его намёк был понятен.

Гуань Юань, увидев это, вытащил из кармана Чжао Шэнгу деньги и шлёпнул на стол десять юаней.

Мужчина, увидев, что у них действительно есть деньги, тут же улыбнулся:

— О, вы правда пришли поесть. Это наша ошибка. Что вы хотите заказать? Я сразу скажу на кухню. Сяо Го, иди сюда!

Человек, который только что насмеялся над Чжао Шэнгу и Гуань Юанем, поспешно подошёл.

— Не надо, брат, мы не будем здесь есть. Разве мало других мест, где можно поесть? Зачем тратить деньги на такие оскорбления? Пойдём в другое место.

Чжао Шэнгу кивнул. Ему тоже не понравилось поведение ресторана, особенно то, что Гуань Юаня тоже оскорбили. Он не мог этого принять:

— Пойдём. — С этими словами он забрал десять юаней со стола.

— Эй, эй... — мужчина попытался остановить их, но Чжао Шэнгу быстро ушёл, неся Гуань Юаня на руках.

Перед тем как уйти, Гуань Юань, лежа на плече Чжао Шэнгу, слегка щёлкнул пальцами в сторону мужчины и Сяо Го.

Этот мужчина был менеджером ресторана. Раньше ему было всё равно, хороший ли был бизнес, ведь зарплата каждый месяц была одинаковой. Он держался за своё тёплое место, и, если людей было меньше, он даже радовался. Но в последнее время политика сверху начала меняться, и, если так пойдёт дальше, он может потерять свою работу.

Он выместил весь гнев на других. С громким хлопком на лице Сяо Го появился отпечаток ладони:

— Как ты работаешь? Бизнес ресторана так плох из-за твоего отношения! — Он совсем забыл, что сам был таким же высокомерным.

Сяо Го, держась за щеку, молча извинялся, не смея возразить.

Выпустив пар, мужчина почувствовал облегчение, но вдруг почувствовал, как его мочевого пузыря сжался. С громким звуком от него пошёл неприятный запах.

Лицо мужчины налилось кровью. Он... он опорожнился прямо в штаны!?

Сяо Го тоже смотрел на него с удивлением, но прежде чем он успел злорадствовать, снова раздался звук. Лицо Сяо Го застыло, потому что он тоже опорожнился прямо в штаны.

Два вонючих человека смотрели друг на друга, а затем бросились в туалет. Выйдя оттуда, они еле держались на ногах. Они только что надели штаны, как снова побежали в туалет. Так повторялось раз десять. Даже железный человек не выдержал бы, а их одежда была полностью испорчена.

Тем временем Чжао Шэнгу и Гуань Юань, выйдя из ресторана, решили, что домой возвращаться не стоит, и пошли искать еду на улице.

Пройдя немного, они увидели лоток с лапшой, который держала семейная пара. Рядом стоял

небольшой стол, который был почти полон. Видимо, бизнес шёл неплохо.

— Сяо Юань, поедим лапши?

Гуань Юань, почувствовав аромат, кивнул.

Продавец, увидев Чжао Шэнгу и Гуань Юаня, тепло поприветствовал их:

— Что хотите, мальчики? У нас есть белая и грубая лапша.

Чжао Шэнгу сказал:

— Две порции белой лапши, в одну добавьте яйцо.

Не надо было объяснять, что яйцо было для Гуань Юаня.

Гуань Юань добавил:

— В обе добавьте яйцо.

Чжао Шэнгу вздохнул:

— Сяо Юань...

Гуань Юань фыркнул:

— Если ты не будешь есть, я тоже не буду.

Чжао Шэнгу сдался:

— Хорошо, слушаю тебя.

Женщина, продававшая лапшу, улыбнулась:

— Вы, братья, так близки.

Гуань Юань радостно ответил:

— Конечно!

Лапша была действительно хороша. Она была не только сытной, но и упругой. И всё это стоило всего один мао за большую порцию. Конечно, Гуань Юань не смог съесть всё, и Чжао Шэнгу доел за него.

После еды Чжао Шэнгу повёл Гуань Юаня в магазин и купил ему несколько бутылок молока. Он слышал, что это полезно для детей, и запомнил. Также он купил фунт фруктовых конфет, чтобы Гуань Юань мог перекусывать.

<http://bllate.org/book/16465/1494732>